

Дядя Шан Диана был начальником участка на соседней стройке.*1 Когда Шань Диань услышал, что Вэнь Чуо хочет получить работу, сначала он был очень удивлен и заинтригован, но затем с непоколебимой лояльностью помог указать ему начальное направление,

“О, прекрасно, у них там не хватало рабочего. Я поговорю со своим дядей, а ты сможешь сдвинуть несколько кирпичей. 140 долларов в день. Как насчет этого?”

Вэнь Чуо продал свой последний игровой аккаунт примерно за 2000 или около того, и, отдав сумму за аренду, у него все равно осталось бы около 1000. Так что эти деньги могли бы сильно помочь на некоторое время. Однако он не мог не спросить:

“Кроме строительства, больше нечем заняться?”

Шан Диан хлопнула его по плечу,

“Вэнь Чуо, как братя, ты всегда производи на нас впечатление. Из всех нас ты единственный, кто ходил в среднюю школу и даже закончил ее. Будет большой натяжкой просить вас пойти на стройку, но Линь Сянь, в таком бедном, разрушенном городе больше нечего делать. Ты же не захочешь уехать из города в поисках работы, не так ли?”

Вэнь Чуо, естественно, не хотел уходить. Он и так жил здесь так ужасно, и, не имея ни друзей, ни семьи за пределами города, он бы умер с голоду на незнакомой улице.

Строители были разделены на две категории: те, кто мог бы работать над техническими вопросами и зарабатывать намного больше денег, и те, кто всего лишь подмастерья, продающие только свою силу. Когда Шан Диану понадобятся деньги, он придет помочь на несколько дней. Но его родители были еще живы, так что давление на него было не таким сильным, как на Вэнь Чуо.

“Тогда тебе следует быть осторожным. В прошлый раз один негодяй не обратил внимания, когда шел, и его ноги были проткнуты гвоздем.”

Это было как раз в очень жаркую часть лета, и, ничего не предпринимая, спина Вэнь Чуо уже была мокрой от пота. Его кожа была бледной, и среди всех пепельных лиц строительной бригады он был так же заметен, как лебедь среди толпы цыплят.

Шан Диан рассмеялась,

“Хах, ты бы поверил, если бы твое лицо, без сомнения, стало черным, как уголь, через несколько дней здесь”.

Вэнь Чуо надел защитную шляпу и опустил голову, когда ему в голову пришла еще одна мысль. Сосредоточившись на разгребании песка и не заботясь ни о чем другом, он затем использовал

тачку, чтобы подкатить ее к стене, над которой работала команда. Под палящим солнцем он прошелся по всей строительной площадке, чтобы создать цемент вместе с Шан Диан, и вскоре его одежда промокла насквозь.

Хотя строительные работы оплачивались дорого, это была продажа тяжелого труда. В перчатках на руках Вэнь Чуо стиснул зубы, чтобы все утро передвигать цементные кирпичи. Когда пришло время их перерыва, его лицо уже стало бледно-зеленым. Он нашел место, где можно было посидеть в тени, подальше от солнца, и посмотрел на себя. От запястья и выше он был перепачкан грязью и цементом, а ладони так онемели, что ничего не чувствовали.

Вэнь Чуо уткнулся лицом в колени, пот стекал вниз и щипал глаза, никогда не думая, что для него наступил бы такой день, когда все остальные рабочие ели свои булочки на пару 2 или для тех, кто мог себе это позволить, ели лапшу быстрого приготовления. В этот момент всевозможные ароматы и запахи смешались воедино, рассеявшись вместе с клубящейся пылью в небе.

Шань Диань поел со своим дядей, и он принес ледяное пиво для Вэнь Чуо. Вэнь Чуо не взял его, поэтому он просто выпил его сам:

“Скажи, если бы ты усердно трудился, чтобы поступить в университет, зачем бы вам сейчас так усердно работать”.

Вэнь Чуо так устал, что не хотел произносить ни единого слова. Все его тело, от костей до суставов, болело. Он снял перчатки и обнаружил большой кровавый волдырь прямо посередине ладони.

У этой пары его рук была очень отчетливая костная структура. Они были бледно-белыми и худыми, идеально подходящими для нажатия на клавиши пианино поздней весной или для того, чтобы держать кисти для каллиграфии, пропитанные чернилами, и быть погруженными и культурными. Но, к сожалению, теперь они использовались только для перемещения кирпичей, для выполнения тяжелой работы.

Покончив с обедом, рабочие быстро начали наверстывать упущенное время и заканчивать свою стену. Они громко кричали:

“Быстро несите цемент. Этого недостаточно. Быстро, быстро!”

Вэнь Чуо выдохнул воздух из груди, прежде чем снова подняться с земли. Он схватил мешок с цементом, около 50 кг, и подошел, чувствуя, что эти деньги действительно нелегко заработать. Но так как в нем была та частичка редко встречающейся настойчивости, он заставил себя продолжать.

В течение следующих пяти дней он уходил рано и возвращался поздно. Когда он возвращался, то был настолько уставшим, что засыпал прямо на кровати. Поэтому, естественно, он никого не

видел, и даже Бай Ян проходил мимо него всего несколько раз. У строителей не всегда есть работа, и эта, в частности, была краткосрочной. Так что через полмесяца почти пришло время заканчивать.

Те, кто отвечал за строительство настоящей стены, заработали больше всего денег. Дневной заработок для них составлял от 400 до 600 долларов или даже больше. Вэнь Чуо каждый день околачивался рядом с этими экспертами и следовал за ними, приближаясь к ним, чтобы они его обучали. Как только он стал более знакомым и смог помочь, его зарплата увеличилась до 200,3

Во второй половине дня Вэнь Чуо присел отдохнуть в тени. Другие обедали, но он так устал, что не чувствовал желания есть. Он только поиграл со своим мобильным телефоном, и как раз в этот момент Шан Диан похлопал его по локтю,

“Ах.....”

“Ух, говори все, что хочешь сказать, за что ты меня бьешь”.

На его плече уже было два больших синяка, и они не исчезали уже несколько дней.

“Нет”

За ухом Шань Диана была заткнута сигарета, и он указал за спину Вэнь Чуо:

“Бай Ян, этот идиот, стоит у двери”.

Вэнь Чуо рефлекторно закрыл лицо руками, и его глаза проследили за тем местом, на которое указывал Шань Диань, прежде чем быстро отвести взгляд:

“Возможно, он зашел, чтобы забрать несколько бутылок. Он скоро уйдет.”

Шан Диан приподнял бровь:

“Чушь собачья, я видел, как он стоял у входа уже два часа. Он, наверное, снова ждет тебя. Ты нашел папу или маму, а?”

Вэнь Чуо сделал паузу, а затем помахал рукой, даже не повернув головы:

“Не говори, что я здесь. Просто прогони его.”

“Вас понял!”

Слыша, как голос Шань Диана отдаляется все дальше и дальше, Вэнь Чуо использовал свой телефон в качестве зеркала. Увидев, что его лицо покрыто пылью, а пот стекает в засохшие грязные дорожки, он захотел вытереть лицо. Но когда он обнаружил, что его рукав стал еще грязнее, ему оставалось только оставить его в покое.

Большая тень внезапно упала ему на голову, и Вэнь Чуо подумал, что это вернулся Шань Диань. Он нетерпеливо поднял глаза, прежде чем обнаружил, что это был Бай Ян, и чуть не подпрыгнул от неожиданности:

“Черт возьми, как ты сюда попал?!”

Вэнь Чуо шумно поднялся с земли и повернулся, чтобы посмотреть на главный вход. Шань Диань казалась немного беспомощной и указал на заднюю дверь, давая понять, что Бай Ян пришел оттуда.

Бай Ян сегодня не взял с собой пластиковый пакет, что, скорее всего, означало, что он пришел сюда не за бутылками. Увидев Вэнь Чуо, одетого в старую одежду и сидящего на земле, покрытого грязью и грязью и выглядящего таким жалким, каким он только мог быть, его глаза тяжело опустились. Он схватил Вэнь Чуо за руку и сказал:

“Домой”.

Вэнь Чуо отмахнулся от его руки:

“Я все еще работаю. Возвращайся сам. Не броди по строительной площадке.”

“Домой”.

Бай Ян снова потянул его за собой и, поджав губы, потащил наружу. Все начали оглядываться. За последние несколько дней Вэнь Чуо так устал и устал, и теперь, когда это происходило, в его сознании просто взорвался огонь, и он оттолкнул Бай Яна. Никто не мог ожидать, что Бай Ян стоял не совсем устойчиво и с “пух-тонг” упал прямо на землю.

Вэнь Чуо не ожидал этого, и его лицо сразу изменилось. Он хотел поднять его обратно, но не знал, что сказать. Стоя на одном месте с замерзшими конечностями, он наконец протянул руку, но после минутного колебания ее отдернули.

Опустив голову, Бай Ян не двигался, только сидел на земле. Выражение его лица было неясным, и когда Вэнь Чуо посмотрел вниз со своего места, уставившись на тощую, тонкую, как бумага, спину Бай Яна, он тоже не пошевелился.

Прошла одна минута.

Прошло две минуты.

Прошло три минуты.

Бай Ян все еще не двигался. Именно тогда Вэнь Чуо наконец понял, что что-то не так, и быстро протянул руку, чтобы поднять Бай Яна обратно. Сердитый и встревоженный, он сказал:

“Я уже говорил тебе, что ты не можешь просто волей-неволей бродить по стройплощадке. На полу так много случайных камней, и, споткнувшись, можно содрать половину кожи.....”

“Па-ток...”

Внезапно на руку Вэнь Чуо упала слеза. Это вызвало обжигающий жар, и он подсознательно посмотрел на это сверху вниз. Когда его мозг наконец сообразил, что это такое, его голос оборвался. Слова, вертевшиеся у него на кончике языка, внезапно застряли у него во рту и проглотились обратно в желудок.

Подул ветерок, и он почувствовал легкий холодок у локтя.

Вэнь Чуо почувствовал, что сделал что-то не так,

“Бай Ян.....”

Бай Ян ничего не сказал и встал сам. Все его запястья были в царапинах, а на коже виднелись два кровавых рубца. Какими бы привлекательными ни были его травмы, Бай Ян только опустил голову и медленно стряхнул грязь с ладони, прежде чем снова потянуть Вэнь Чуо, таща его к выходу.

На этот раз Вэнь Чуо не стал вырываться из захвата. Он снял защитную шапочку и неуклюжими руками бросил ее на ближайшую груду кирпичей, чувствуя себя немного неловко, когда его вытащили.

“Бай Ян? Бай Ян? Эй, скажи что-нибудь, Бай Ян. Ты сердишься?”

Увидев раны на его руке, он не осмелился потянуть его, а вместо этого с силой схватил Бай Яна за плечо, чтобы повернуть его к себе. В ответ Бай Ян только уставился на него с очень спокойным и холодным выражением лица.

Когда они вдвоем стояли вот так вместе, по сравнению с Бай Яном, чья одежда все еще была такой чистой, как обычно, это только подчеркивало, насколько грязным был Вэнь Чуо. Цвет его винно-рыжих волос уже начал выцветать, наполовину желтый, наполовину красный, что делало его еще большим гангстером, чем головорезом.

снова спросил Вэнь Чуо:

“Эй, ты с ума сошел?”

Бай Ян по-прежнему не отвечал. Единственным ответом, который он дал, было еще раз дернуть Вэнь Чуо за грязную руку и потащить его к их дому. Несколько прохожих поблизости, которые узнали в них соседей, случайно бросили несколько взглядов. В их глазах не было особого смысла, но Вэнь Чуо все еще чувствовал, что он выглядит слишком грязным, слишком неряшливым, и это разрушало его нормальное состояние статуса. Поэтому, не нуждаясь в том, чтобы Бай Ян тянул его, он очень быстро улетел сам.

Когда они были дома, Бай Ян не отпускал Вэнь Чуо. Вытащив ключи, чтобы со звоном открыть дверь, он вошел в свою квартиру, и Вэнь Чуо, пиявка во всех смыслах этого слова, мог только последовать за ним.

Гостиная все еще была в своем организованном порядке, со всеми грязными предметами, убранными в надлежащем порядке и расположенными в определенных местах. Там были коллекции ненужной бумаги, пластиковых бутылок и металлических банок. Но в углу на столе лежал компьютер, просидевший там бог знает сколько времени. Когда солнечный свет проникал сквозь занавешенное окно, чернота экрана, казалось, была покрыта слабым свечением.

Вэнь Чуо остановился в шоке. Он вытер руку о штаны и подошел взглянуть, прежде чем убедиться, что это действительно компьютер.

Бай Ян молча почистил обувь, которую случайно сбросил у двери, прежде чем слегка закрыть дверь. Он поднял сумку, набитую бутылками, и, как обычно, присел на корточки на земле и начал разглаживать их одну за другой, прежде чем положить в большой пластиковый клетчатый пакет.

Вэнь Чуо стоял на своем месте, молча наблюдая.

Он не плакал, когда повредил руку, когда нес эти кирпичи. Он не плакал, когда на него кричали за то, что он слишком медленно делает цемент. Но теперь его глаза покалывало от кислотности. Он отвернулся от Бай Яна, медленно присел на корточки и уткнулся лицом в колени, не двигаясь очень долго.

Звук раздавливаемых бутылок был единственным звуком в комнате. Только когда последняя бутылка была расплющена, Бай Ян наконец встал. Он хорошо завязал большой пластиковый клетчатый пакет, полный этих сплюснутых бутылок, прежде чем пойти на кухню, чтобы вымыть руки.

Рана на его локте слегка опухла и выглядела довольно устрашающе. Бай Ян бросил на это быстрый взгляд, но на самом деле не придавал этому значения. Он небрежно позволил воде течь

по всему телу, ополаскивая его с обычным выражением лица, тупым, но спокойным.

Он не знал, что Вэнь Чуо сам превратился в бессловесную собаку.

Бай Ян вошел в гостиную и, наконец, обнаружил Вэнь Чуо, скорчившегося на полу, обнявшего колени и не двигающегося. Он подошел ближе неуверенными шагами и присел перед ним на корточки, похлопывая его по плечам.

Вэнь Чуо немедленно шмыгнул носом, а затем беспорядочно вытер глаза. Когда он поднял голову, его глаза все еще были красными. Увидев Бай Яна перед собой, с его парой глаз, которые были такими черными и влажными, теперь отражающими легкий отблеск света, он внезапно заключил Бай Яна в объятия.

“Бай Ян.....”

Вэнь Чуо немного икнул от слез, и он уткнулся лицом в тощее плечо Бай Яна. Тяжелая работа, которую он проделал, и чувство подавленности и несправедливости - все это нахлынуло ему в голову, и он не смог сдержаться. Ненависть и беспомощность поднялись в его сердце подобно цунами.

Бай Ян редко проявлял какую-либо реакцию, но он действительно отреагировал, протянув руку, чтобы похлопать Вэнь Чуо по спине.

“Не двигай кирпичи. Утомительно.”

Вэнь Чуо закрыл глаза, и какое бы решение он ни принял тогда, он отпустил Бай Яна. Держа лицо Бай Яна в ладонях, он сказал со всей серьезностью:

“.....Усталость - это только временное явление. Я не буду двигать кирпичи до конца своей жизни. Бай Ян, я обязательно буду зарабатывать деньги в будущем, и я буду помогать тебе жить хорошей жизнью”.

Бай Ян обнял свои колени и посмотрел на него. Как будто он был таким же, каким был много лет назад, в тот осенний день, крошечным, крошечным, маленьким шариком, сидящим перед рестораном и поднимающим глаза, чтобы посмотреть на Вэнь Чуо, который только что вернулся из школы.

Это была юность их прошлого.

“Бай Ян.....”

Вэнь Чуо наклонил голову, чтобы поцеловать его в губы. Его объятия медленно сжимались,

испытующе кружась между языком другого, прилипчивым, сильным и доминирующим. Бай Ян был вынужден поднять голову и принять все это. Его дыхание замерло, и через долгое время его пальцы начали подниматься вверх по спине Вэнь Чуо и медленно напряглись.

Примечания:

* 1 Как и в томе 3, обычно “руководитель” - это в основном тот, кто может собрать несколько других, которые могут работать на строительной площадке (не обязательно только крупные, небольшие ремонтные работы), вроде того, кого вызывают на работу (не обязательно по контракту), и он может позвонить своей “команде”, которой он заплатит (либо от лица проекта строительной площадки, либо из своего кармана в качестве компенсации), но здесь просто для упрощения я буду называть его менеджером сайта.

* 2 булочки на пару: чтобы уточнить, они называются манту, и в основном это булочки на пару без начинки. Существуют различные вариации, которые были созданы с его долгой историей, и в некоторых районах есть разные “традиционные” манту, но в основном такие:

□□ (манту)

* 3 просто чтобы дать некоторым из вас оценку, на сегодняшний день, по данным Google, 100 юаней составляют около 15 долларов США - обратите внимание, что цены на расходы различаются в зависимости от страны (или даже города / населенного пункта).

<http://bllate.org/book/17367/1629026>